

**ЛЮБОВЬ  
ВНЕЗЕМНАЯ**







АННА ШАЕНСКАЯ

НЕВЕСТА  
ДО РАССВЕТА



Издательство АСТ  
Москва



## ГЛАВА 1

### ДРАКОН НА МОЮ ГОЛОВУ...



**Д**ракон упал внезапно. С оглушительным треском сломал ветви древних деревьев и рухнул прямо на злосчастное растение, которое я весь день искала в этом треклятом лесу!

Не судьба мне пересдать экзамен по зельеварению, не судьба...

— Лесли, разве ваш молодойник учится летать не в Изумрудных горах? — спросила, из-за огромного валуна осматривая дракона.

Он был без сознания, но подходить ближе и пытаться привести его в чувство мы не рисковали.

В таком состоянии нас могут принять за врагов и испепелить прежде, чем успеем объясниться. Лучше отползти на безопасное расстояние и вызывать бригаду целителей. Сами все равно ничем не поможем бедняге.

— Да, — кивнула подруга, — но он, судя по окрепшей чешуе, давно прошел обучение.

— Тогда у нас проблемы, — вздохнула Беата, — взрослые драконы не падают с неба просто так.

Подтверждая ее слова, ящер судорожно дернулся и перевернулся на бок, открывая нашим взглядам здоровенный магический ожог, багровым росчерком пересекающий грудь. От краев раны шла зеленовато-черная паутинка, и даже второкурница вроде меня знала, что это означает. Дракона ранили запращенным плетением, и скоро здесь будут темные охотники.

— Нужно накрыть его иллюзией и вызвать подкрепление, — прошептала.

— Втроем не справимся, — немного подумав, ответила Лесли, — если...

— Тсс! — Беата приложила палец к губам и, накрыв нас защитной сетью, прошептала: — Поздно. Сюда идут темные.

— Сколько их? — спросила, вздрогнув.

В отличие от подруги я никогда не участвовала в реальных сражениях и не мечтала о карьере боевого мага. Хотела выучиться на друида и продолжить дело родителей, но мои планы изменила нелепая случайность. И чтобы скрыть один маленький, но очень опасный секрет, пришлось поступить в Высшую академию ментальных искусств.

А там меня настигло зельеварение...

У нас были сложные отношения. Я его любила, оно меня — нет. И каждый раз, когда вместо восстанавливающего зелья у меня выходила ядовитая бурда, наш наставник горестно вздыхал и говорил, что я не чувствую душу зелья, а лишь слепо слеую рецепту.

Прошлый экзамен не стал исключением. Душа зелья скрутила мне очередную фигу, и вместо магического стимулятора вышло зеленоватое нечто, разъевшее котелок, стол и паркет. Магистр Лоренси выл, словно раненый вурдалак, но из любви к искусству дал мне последний шанс все исправить. Зелье я должна была сварить простецкое, но с одним условием — ингредиенты нужно собрать самостоятельно.

Подруги визвались помочь, и мы втроем отправились на поиски дурацкого снежного мха. Целый день ползали от сугроба к сугробу, выискивая его! И в тот миг, когда место произрастания этой пакости было обнаружено, туда упал дракон...

— Двух шаманов чувствую, — шепнула Беата, — и десяток обычных орков. Минуты через три будут здесь.

Нам конец...

Что могут противопоставить адепки-второкурсницы магам крови? Правильно, ничего! Но я никогда не прощу себе, если сбегу, обрекая дракона на страшную смерть.

Жаль только, подруг втянула.

— Мы не успеем создать иллюзию улетающего дракона, — сосредоточилась на деле, — лучше скрыть тело мороком.

— Наши следы тоже придется замаскировать, — добавила Беата.

— Можно увести от места падения ложную цепочку, — предложила Лесли.

— Так выгадаем максимум пару минут. Шаманы не идиоты, быстро поймут, что к чему.

А позвать на помощь отсюда не получится. Снежный мох, за которым мы пришли, блокирует телепатические сигналы.

— Лесли, беги на опушку и зови на помощь. — Беата уже растягивала над драконом магическую сеть. — Эльза, помоги с иллюзией.

Дважды повторять не пришлось. Драконица сорвалась с места, рванув за подмогой, а я принялась шепотом читать заклинание, вплетая свою магию в морок подруги.

Поляну затянуло серебристым туманом, а когда он рассеялся, раненый дракон исчез, оставив после себя лишь сломанные ветки и яму. Сейчас наколдуем следы на снегу, уводящие врагов от места падения, и...

— Идут, — одними губами произнесла Беата, кивнув в сторону сломанного дуба.

Враги подоспели раньше, чем мы думали.

Я еще не видела их, но чувствовала ауру липкого ледящего страха, ядовитым облаком расплзающуюся вокруг шаманов. От ужаса сердце билось где-то в горле, заставляя дрожать от каждого удара, пальцы казались деревянными. Лишь чудом удалось изобразить в воздухе нужный жест и активировать вторую иллюзию — едва заметную дорожку следов, уводящих вдаль от места падения дракона.

Вовремя. Беата заканчивала заматать наши отпечатки, когда на поляне появились трое орков.

Огромные — головы на три выше обычного человека, широкоплечие, с тугими сухими мышцами и перевитыми жилами руками. Несмотря на холод, они были одеты лишь в шаровары и короткие жилеты, не скрывавшие жутких татуировок, кровавыми рунами выделяющихся на темно-зеленой коже. В руках по ятагану, на кистях и лодыжках шипованные браслеты, а в ушах, носу и губах серьги-артефакты. Идеальное оружие, практически непобедимое.

Мамочки, куда ж мы вляпались?!

Никогда в жизни мне не было так страшно. Хотелось все бросить, выскочить из укрытия и рвануть к спасительной опушке. И это еще шаманы не подоспели...

— Рвагхарак! — рывкнул самый высокий орк с коротким алым ирокезом и шрамом через все лицо.

Знать бы еще, что это значит. Древнеорочий не входил в нашу программу обучения, но, судя по тону, ничего хорошего воин не сказал. Скорее всего, выругался или приказал остальным обыскать поляну.

— Кхар да играх! — Из-за дерева появился скрюченный старый орк в темно-бордовом балахоне.

Он шел, опираясь на посох, а от его выкрученных артритом рук и пятнистой, покрытой алыми рубцами кожи брала оторопь. Шаман, судя по татуировкам на лице, — очень сильный и опытный.

— Рвагхарак! — вновь выплюнул первый, за что получил посохом в челюсть.

Силы старику было не занимать. Воин отлетел в сторону и рухнул на спину, остальные даже не попытались ему помочь.

Проклятье! Ну почему я не понимаю их язык?! О чем они спорят?!

Хотя... пусть хоть передерутся! Сейчас дорога каждая секунда. Если повезет, Лесли скоро доберется до опушки и позовет на помощь. Услышав об охотниках, наши маги будут здесь через минуту, а там добежать обратно...

— Уракх ваард! — Шаман зло ткнул посохом в дорожку следов и принялся медленно смещаться к яме, в которой до сих пор лежал раненый дракон.

Вода перед собой посохом, он пытался прощупать под иллюзией настоящего ящера. Орки последовали его примеру.

Катастрофа. Не думала, что нас так быстро раскусят.

Из леса вышли остальные охотники. Перебросившись парой фраз, они присоединились к собратьям. Теперь по поляне «плавали» двое шаманов и дюжина воинов. Они загребали руками перед собой, пытаясь нащупать дракона, а не врезаться в него со всей дури. И наблюдай я за ними с безопасного расстояния, сочла бы их поведение забавным. Но сидеть в сугробе, ожидая, пока тебя обнаружат, было невесело.

Только бы Лесли успела!

Едва шаман дошел до дерева с заветным снежным мхом, я закусила губу. Нашли...

Но посох зачерпнул пустоту. Странно. Заглянула под иллюзию и едва сдержала удивленный вскрик — на снегу лежала светловолосая девушка, а мы создали иллюзию мужских следов! На этом и прокололись.

Беата неожиданно толкнула меня локтем в бок — подкралась другая беда: к нам подбирался орк с алым ирокезом. С шипением загребая руками, он двигался с неумолимостью снежной лавины или лесного пожара. Вся надежда была на то, что мы сидели за огромным валуном, а если ищут дракона, камень могут и обойти.

Мы с Беатой не сговариваясь вжались в камень, молясь, чтоб пронесло. И в этот момент моя магия встrepенулась, отзываясь на зов единственного дракона, от которого мне нужно было держаться еще дальше, чем от охотников. Тело горело огнем, орк приближался, а где-то в небе раздался яростный рев императора драконов.

Шаманы переглянулись и ускорились, еще немного — и обнаружат либо нас, либо ту девушку. А раз так, терять нечего.

Я закусила губу и сняла браслет, скрывающий меня от дракона. Миг, и от оглушительного рева заложило уши, а орк с ирокезом от неожиданности поскользнулся и камнем рухнул на нас с Беатрисой. Иллюзия тут же слетела.

— Варгах! — взревел охотник, хватая меня за шиворот.

Подскачив на ноги, орк поднял меня в воздух и встряхнул, словно трофейного зайца. Воротник форменной курточки сжал горло, не давая вдохнуть. Я затрепыхалась, пытаюсь наступать носками туфель по почве, но меня подняли еще выше.

— Варгах! — удовлетворенно повторил охотник.

Перед глазами плясали цветные пятна, а упавшие на лицо волосы закрывали от меня поляну, не позволяя рассмотреть происходящее. Одно радовало: орк коснулся только меня, значит, Беата и та девушка до сих пор под иллюзией.

— Тур цвах! — зло плюнул шаман.

Охотник зашипел разъяренной коброй, но ответить не успел. Рев дракона раздался совсем близко.

Успей, умоляю...

— Вур мадах! — приказал шаман.

Ноги наконец коснулись земли, но не успела я обрадоваться, как меня волоком потащили к огромному порталу. Только не это! Где же Лесли, где император?!

Отчаянно пыталась вырваться, но орк лишь сильнее сжал ворот куртки. И в этот момент форменные пуговицы с треском вылетели из петель, а выскочившая из-за валуна Беата метнула в голову охотника здоровенный булыжник.



Оказавшись на свободе, я рванула к подруге, а на поляну обрушился грозовой шторм.

Император драконов прилетел на зов.

— Ложись! — крикнула, ласточкой ныряя в сугроб.

На ходу успела набросить магический щит на Беату и лежащую в яме блондинку. Меня-то молнии не ранят, а им может достаться.

Крики орков и рычание дракона оглушали, от едкого дыма слезились глаза. Свитер и брюки насквозь промокли от талого снега — магические вспышки растопили сугробы, и сейчас я лежала в грязной луже. А прямо передо мной, словно в насмешку, искрился проклятуший снежный мох.

Вырвав наспех клочок, запихала его в карман брюк и поползла к Беате. Если выживу, в лес за травками буду ходить только с армией наемников! Кто ж знал, что мох настолько опасен и коварен?!

Из-за деревьев выскочила троица магов в красно-черной имперской форме, а за ними разъяренной фурией вылетела и ректор. Теперь оркам конец. От Элисандры еще никто не уходил — ни враг, ни адепт-двоечник.

— Живы! — раздался встревоженный голос Лесли, а через миг мне помогли подняться, утягивая обратно за валун.

Оказавшись в объятиях подруг, едва не разрыдалась, но рев дракона мигом отрезвил, и в мою бедовую голову пришла шальная мысль.

Почувствовать зов до того, как я сняла браслет, Эдмунд не мог. А сейчас на поляне слишком много магесс и есть шанс затеряться. Если повезет, смогу выгадать пару дней, а пока император доберется до истины, что-нибудь придумаю.

Собрав остатки силы, выплеснула свою магию на поляну, позволяя ей невидимым коконом опутать ректора, раненую блондинку, имперских боевых магов и даже орков. А затем нашла валяющийся неподалеку браслет и надела на руку.

— Что ты делаешь? — удивилась Беата.

— Позже расскажу, — сдавленно выдохнула, борясь с вспышкой острой боли.

Проклятый артефакт обжигал, но выбора не было. Я не могу показаться Эдмунду, если он узнает, что я натворила, мне конец.

— Эльза, мы всегда на твоей стороне, — прошептала Лесли, неотрывно глядя на браслет, — если тебе нужна помощь...

— Все хорошо, — соврала, — позже...

Втягивать подруг не хотела, но с каждым днем моя тайна становилась все опаснее. Может, попросить помощи у Элисандры? Ректор вспыльчивая и жесткая, но благородная, за своих учениц будет стоять до последнего.

Собравшись с духом, вынырнула из-за валуна и застыла, не в силах отвести взгляда от трансформирующегося дракона.

Огромного величественного ящера окутывала грозовая дымка, по темно-фиолетовой чешуе скользили разряды молний. Под действием оборотной магии тело императора плавилось, медленно перетекая в человеческую форму. Контуры дракона подернулись рябью, мощное тело постепенно приобретало черты мужского, только с восхитительно красивыми крыльями.

Маги и Элисандра вежливо отвели взгляды, занявшись орками и раненой девушкой, а я так и пялилась на императора, пока он не завершил трансформацию и чернильная дымка не начала стекать по... обнаженному телу.

Мамочки, я ж совсем забыла, что драконы при обороте теряют одежду!

Нервно сглотнув, испуганным зайцем юркнула за валун. Но перед глазами до сих пор стояла снисходительная улыбка. Хорошая новость — меня не узнали, плохая — мне подмигнули, приняв за очередную влюбчивую дурочку, жаждущую согреть его постель.

— Леди, можно вас осмотреть? — К нам подошел высокий светловолосый эльф. — Мне нужно убедиться, что на вас не успели наложить управляющее плетение или вампирское проклятие.

— Да, пожалуйста, — кивнула, протягивая руку без браслета.

Эльф скользнул тонкими пальцами по моей ладони, и наши руки охватило серебристое сияние. Первая проверка пройдена — шаманы не успели наградить меня проклятием.

Что ж, это радует. Извлекать ментального паразита, высасывающего магию и жизненные силы, муторно и опасно. Да и многие маги после такого оставались без искры. А что касается управляющих плетений, это любимый «подарок» темных. Поэтому всех выживших после стычек с айшагирцами

тщательно проверяли, чтобы не пустить в штаб «заразу» или управляемого шпиона.

— Печатей кукловода не обнаружено, — удовлетворенно кивнул эльф, рассматривая меня из-под пушистых длинных ресниц.

Шелковистая, слегка тронутая золотистым загаром кожа, высокие скулы, миндалевидные глаза цвета молодой листвы и четко очерченные, в меру пухлые губы.

Красивый. Странно, что я его раньше не видела. Судя по черной с серебром форме и изумрудной нашивке на плече, эльф был некромантом, а кольцо с пауком на среднем пальце выдавало в нем преподавателя нашей академии.

Может, недавно перевелся к нам? В противном случае наши дамы его бы точно не пропустили! Особенно леди Ольская. Наша преподаватель по бытовой магии была в активном поиске десятого мужа, и мимо нее эльф не просочился бы незамеченным.

— Меня зовут Рейнар Дельвери, — представился эльф, заметив мое замешательство, — мы с вашим ректором утром подписали контракт. Так что с этого дня я ваш новый наставник по боевым проклятиям.

Рейнар... Не слишком эльфийское имя. Дракон-полукровка?

— А что с леди Виллоу? — поинтересовалась Беатриса.

— Из-за обострения ситуации с темными гарнизоном ее мужа переводят на границу, и она уезжает вместе с ним. — Блондин неожиданно снял подбитый серебристым мехом плащ и накинул его на мои плечи. — Не хочу, чтобы прекрасная леди замерзла, — добавил он под сдавленное хихиканье Лесли и Беаты.

Проклятье! Ну почему обаяние фейри нельзя выключить хоть на час?! За что на мою голову столько неприятностей? Крови высших во мне полкапли, пользы с нее никакой, а проблем... Кстати, о крови. Странно, что Элисандра подпустила к нам красавчика-эльфа. Она ведь в курсе моих... э-э... особенностей.

Пока Рейнар осматривал Лесли и Беату, я пристально разглядывала его, пытаюсь найти подвох. Чует душенька моя, что от этого драконоэльфа будут одни неприятности.

— Никаких проклятий или подозрительных плетений я не обнаружил, — с обольстительной улыбкой объявил эльф,

закончив сканирование. И добавил шепотом: — А вот браслет у вас очень интересный, леди Эльза.

Р-р-р! Не подвела меня интуиция, вот и первая проблема.

Через пару минут магический фон украшения полностью сольется с моей аурой, и уже ни один маг не отличит его от обычной побрякушки. Но этих мгновений хватило, чтобы вызвать подозрения у нового преподавателя.

Сегодня явно не мой день!

— Это не запрещено, — отрезала, поправив украшение.

Главное, держаться как можно увереннее и не выдавать настоящих эмоций. А то вдруг зараза ушастая еще и менталист?

— Не запрещено, но крайне небезопасно, — парировал Рейнар. — Если вам нужна защита или помощь...

— Мы в состоянии защитить подругу. — От «добродушного» тона Беаты пробирала оторопь, и на месте эльфа я бы отступила.

Спорить с леди, вырубившей орка ударом булыжника, не самая хорошая идея!

— Я всего лишь предложил свою помощь. — Эльф пожал плечами.

— И как всегда там, где тебя об этом не просили. — В низком бархатном голосе императора сквозили рычащие нотки.

Дракон подкрался незаметно...

Мамочки, можно я провалюсь сквозь сугроб? Неужели он все-таки узнал меня?!

— По протоколу я должен был проверить леди...

— Проверил? — зло прошипел дракон. — Хочу напомнить, что за приставания к адепткам Элисандра тебя на центральной площади подвесит за уши и...

— О каких приставаниях речь? — Округлил глаза эльф. — Вообще-то я их новый наставник.

Аквамариновые глаза дракона потемнели от ярости, на красивом хищном лице заходили желваки.

— Ты...

— Ваше величество! — раздался встревоженный голос ректора. — Рей! Нужна ваша помощь.

— Что-то случилось?! — хором спросили мужчины, забыв о ссоре.

— У нас проблемы, — вздохнула Элисандра, — причем огромные.



## ГЛАВА 2

### О НЕВЕСТАХ И ПРОКЛЯТИЯХ



Только собиралась спросить, можем ли мы чем-то помочь, как наставница призывно махнула рукой:

— Девочки, вы мне тоже нужны.

Не дожидаясь повторного приглашения, я рванула вперед, на ходу проверив браслет. Убедившись, что его магия вошла в полную силу, облегченно выдохнула. Минутную вспышку ревности Эдмунда мог спровоцировать откат от активации артефакта, но через пару минут дракон и сам не вспомнит, почему обратил на меня внимание. А пока поймет, что к чему, успею объяснить все Элисандре. Вместе мы наверняка найдем выход!

— Леди, вы видели рану, пока Лауренсия была в драконьей ипостаси? — спросила ректор, едва мы подошли ближе.

— Классический магический ожог, остающийся от запрещенных плетений, — ответила, вспоминая, как выглядел ящер до обратной трансформации, — ничего специфического, что помогло бы установить тип проклятия, мы не заметили.

— Плохо... — вздохнула ректор.

Она и еще пятеро магов стояли над закутанной в плащ блондинкой. Девушка до сих пор была без сознания, но перемещать ее в лазарет не спешили, лишь аккуратно переложили на носилки и укрыли согревающим заклинанием.

К слову, мне бы оно тоже не помешало. После падения в талый сугроб я промокла до нитки, а плащ эльфа хоть и был подбит мехом, не спасал от липнущей к телу мокрой ткани.

— На Лауренсии неизвестное управляющее плетение, — пояснила Элисандра, набросив на поляну полог тишины.

— Хочешь сказать, она не сбежала? — Император подошел к раненой драконице.

Разговор мне категорически не нравился, но, если нам позволили присутствовать, шансов остаться в стороне уже нет. Понять бы еще, во что мы вляпались...

— Ее специально выманили из дворца, — покачала головой ректор, — думаю, хотели сорвать переговоры. Рей, ты закончил?

— Почти, — отозвался эльф, продолжая магическое сканирование, — тип проклятия быстро определить не получится. В лучшем случае займет несколько часов. Но Лауренсия не опасна для окружающих. Можно перемещать ее в лазарет.

— Хвала Триединой! — облегченно выдохнула Элисандра. — Хоть одной проблемой меньше.

— Осталось решить, что делать с остальными неприятностями, — угрюмо добавил коренастый маг с серыми, похожими на расплавленное серебро глазами, — и у нас на это меньше часа. Если император и Лауренсия не появятся на приеме, пойдут слухи...

— Плевать на слухи, Сандерс! — в голосе дракона проскользнули рычащие нотки. — Ты видишь, в каком она состоянии?! Отменяй все к тхаргам.

— Ваше величество, мы не можем допустить такого скандала! — ужаснулся маг. — Если станет известно о ранении принцессы...

— О нем в любом случае станет известно, — перебил его Эдмунд, — скроем правду сейчас, она всплывет утром.

— К утру есть шанс привести Лауренсию в чувство. — Советник внимательно посмотрел на меня, задержавшись на глазах.

Они были редкого фиалкового цвета и с первого взгляда выдавали, что во мне есть кровь фейри. Подделать такой оттенок с помощью иллюзии или линз было невозможно из-за магического перелива радужки. Но почему это так заинтересовало Сандерса, я понять не могла.

— А пока можно заменить принцессу другой леди, — удовлетворенно добавил маг. — Эта адептка невероятно на нее похожа! — Что-о-о?! — Леди, — подмигнул мне Сандерс, — у вас есть уникальный шанс побыть невестой императора.

— Я не...

— Только до рассвета, — вкрадчиво добавил маг, быстро оценив мою реакцию. — Уверю вас, это никак не отразится на вашей репутации. Будете работать под прикрытием наравне с лучшими агентами империи.

— Плохая идея, — с сомнением протянул император.